

некотором смысле законным и, пожалуй, благородным) сочувствие и стремление ко всему, что клонится к ослаблению русского начала по окраинам России, – к обособлению (даже насильственному) разных краев, в которых, кроме русского, существуют какие бы то ни было инородческие элементы, к покровительству, к усилению (даже искусственному) этих элементов и к доставлению им привилегированного положения в ущерб русскому. Если Русь, в смысле самобытного славянского государства, есть препятствие делу европеизма и гуманитарности и если нельзя притом, к сожалению, обратить ее в *tabula rasa* для скорейшего развития на ее месте истинной европейской культуры, *pur sang*, то что же остается делать, как не ослаблять то народное начало, которое дает силу и крепость этому общественному и политическому организму? Это жертва на священный алтарь Европы и человечества» [1, с. 74 – 75].

Движение России навстречу Западу неизбежно приведет к гибели, ликвидации российского культурно-исторического типа, как типа евроазиатского, коренным образом отличного от европейско-атлантического. Никакого «общечеловеческого взаимопроникновения культур» не будет: Запад поглотит Россию. Произойдет это не потому, что наша цивилизация отсталая, не способная к совершенствованию, «необучаемая». Нет. Россия брала все, что считала полезным для себя от других цивилизаций (прежде всего научные знания, передовые технологии), не изменяя при этом коренным образом основы своего культурно-исторического типа. Поглощение произойдет потому, что Запад не собирается ничему Россию учить, а уж тем более у нее учиться (чему можно учиться у «отсталых недочеловеков»?!). Запад всегда воспринимал Россию лишь как поле для своих «идеологических опытов», как сырьевой придаток. Достаточно вспомнить всю историю наших взаимоотношений от крестоносцев (русские – «схизматики-еретики, от которых самого Бога тошнит») до национал-социализма (русские – «унтерменши-недочеловеки») и современного глобального либерализма («концепция «золотого миллиарда», в который русские, увы, не входят). Само главное даже не в этом. Западная цивилизация является крайне агрессивной, презирающей все, что к ней не принадлежит. Запад выступает в качестве глобального «миссионера», силой прививающего свою культуру, свой образ жизни, свои ценности всему остальному миру (в этом смысле Запад коренным образом противоречит тому определению толерантности, которое сам же и дал). Прививка эта следствием своим имеет либо полный хаос, горе и страдание в тех странах, где она была сделана, либо вызывает яростное сопротивление, примером чему может служить исламский фундаментализм. Поэтому западная цивилизация должна уничтожить все иные культурно-исторические типы, иначе рискует погибнуть сама, так как, являясь цивилизацией-агрессором, может существовать только за счет глобального распространения своих ценностей. По мнению западных либерал-глобалистов русский культурно-исторический тип должен непременно исчезнуть безвозвратно, так как воплощает в себе не просто другие, а полностью противоположные западным ценностные ориентиры. Русский культурно-исторический тип сегодня является главным препятствием для западной глобальной цивилизации, истинная цель которой не «просвещение», а эксплуатация народов, не входящих в «золотой миллиард». Поэтому цель

Запада не культурная, а геополитическая. Суть западной глобальной геополитики прекрасно раскрывает **А.Г. Дугин**: «В нашем обществе есть сторонники точки зрения, что на сей раз у России не должно быть более глобальных или имперских амбиций, обеспечить которые реальным потенциалом страна не в состоянии... Сторонники этой точки зрения, однако, не учитывают, что в современных условиях сохранить суверенитет на нынешнем уровне, не пытаясь его расширить и укрепить долго не удастся, так как США и цивилизация Моря в целом и так существенно опережает Россию, и когда отрыв станет критическим, не преминут нанести решающий удар по своему главному противнику... Американская элита прекрасно осознает свою атлантическую природу и помнит важнейшую формулу геополитики о том, как достигается мировое господство... В этом смысле вполне уместна формула: “Россия будет либо великой, либо никакой”. “Нормальной” страной без усилий и по инерции России стать не получится. Если она не взойдет на виток нового подъема, ей помогут зайти на виток упадка» [3, с. 401].

Список источников и литературы

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Эпоха столкновения цивилизаций. – М., 2014.
2. Дугин А.Г. Геополитика: Учебное пособие для вузов. – М., 2011.
3. Дугин А.Г. Геополитика России: Учебное пособие для вузов. – М., 2012.

L.A. VASILEVSKAYA

Candidate of geographical sciences,
Reader of Department of history and social-cultural service,
South-West State University (Kursk)

CULTURAL-HISTORICAL TYPES AND MODERN THEORY OF GLOBALIZATION

The article analyses the process of globalization in the aspect of struggle of national states against globalization, as it's based on the power politics.

Keywords: cultural-historical type, globalization, geopolitics, national states.

С.Н. МИЗЯКИНА

к.ф.н., доц. кафедры философии и истории
Белорусского государственного аграрного технического университета
(г. Минск, Беларусь)

ТЕОРИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ТИПОВ И «СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»

В статье анализируются сходства и различия геополитических теорий Н.Я. Данилевского и С. Хантингтона с точки зрения возможности цивилизационного конфликта.

Ключевые слова: культурно-исторический тип, стереотип поведения, мировые цивилизации.

Н.Я. Данилевский – выдающийся русский ученый-мыслитель, творческое наследие которого включает многочисленные научные труды, в естественных науках – «Дарвинизм», политической экономии – «О низком курсе наших денег» и другие. Однако главное его произведение – книга «Россия и Европа». В этом произведении Данилевский вводит в науку понятие *культурно-исторических типов*. Впоследствии подобную теорию на Западе развивали О. Шпенглер и А. Тойнби.

В чем суть этой теории? Согласно Н.Я. Данилевскому, каждая цивилизация обладает неповторимым культурно-историческим (культурно-религиозным) кодом и стереотипом поведения. Именно благодаря ему каждая цивилизация существует неопределенно долгое время. Попытки изменить данный код неизбежно ведут к гибели цивилизации. Цивилизации, обладающие противоположным культурно-историческим кодом, неизбежно будут враждебны друг другу. Подобными цивилизациями являются, например, российская и европейская.

Данилевский рассматривает исторический прогресс как *«совокупность разнообразных, индивидуализированных форм жизни народов и национальных образований, существующих самобытно, причем определяются они внутренними факторами, детерминирующими исторический процесс. Таким образом, он идет от конкретных объектов, создает теорию множественности и разнокачественности человеческих культур. Отрицая идею общественного прогресса, ученый, по сути критикует идею “общечеловеческих ценностей”»* [2, с. 113]. Сам **Н.Я. Данилевский** пишет по этому поводу: *«Прогресс... состоит не в том, чтобы идти все в одном направлении (в таком случае он скоро бы прекратился), а в том, чтобы исходить все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, во всех направлениях. Поэтому ни одна цивилизация не может гордиться тем, чтоб она представляла высшую точку развития, в сравнении с ее предшественницами или современницами, во всех сторонах развития»* [1, с. 126]. Говоря об «общечеловеческих ценностях» он отмечает: *«Под общечеловеческим разумели то, что так широко развивалось на Западе, в противоположность узконациональному русскому»* [1, с. 131] или *«Общечеловеческой цивилизации не существует и не может существовать, потому что это была бы только невозможная и вовсе нежелательная неполнота. Всечеловеческой цивилизации, к которой можно было бы примкнуть, также не существует и не может существовать, потому что это недостижимый идеал, или, лучше сказать, идеал, достижимый последовательным или совместным развитием всех культурно-исторических типов, своеобразною деятельностью которых проявляется историческая жизнь человечества в прошедшем, настоящем и будущем»* [1, с. 141].

Данилевский совершенно справедливо утверждал, что народы одновременно проходят однотипные ступени исторического развития, что объектом истории следует считать не человечество (понятие абстрактное), а культурно-исторические типы, формирующиеся из народностей (племена и племенные

союзы) и наций. Н.Я. Данилевский, рассматривая историю России, дает образец системного подхода к анализу взаимодействия России с государствами Европы. Он подчеркивает, что социальные преобразования в стране окажутся не только безуспешными, но и разрушительными, если они будут осуществляться по рецептам западных советников. Иностранцы никогда не будут учитывать национальные интересы России: даже если они не будут вредить специально, то, являясь представителями иной цивилизации, они не способны понять и объективно воспринять российский культурно-исторический тип.

Отечественный политолог **Н.А. Нартов** отмечает: *«Теория культурно-исторических типов Данилевского явно противостоит универалистским европейским концепциям истории. Евроцентристский подход не давал объективного научного объяснения истории России, народов Востока. История огромного Евразийского региона превращалась усилиями ученых-европейцев в приложение к европейской истории. Предложенный Данилевским полицентризм типов культуры давал возможность видеть не однолинейный, а многовариантный образец развития человечества»* [2, с. 115].

Важнейшим фактором, определяющим культурно-исторический код цивилизации, является религия. Она не только определяет реалии дозволенного, но и создает целостное мировоззрение нации, определяет ее стереотип поведения, стратегию международных отношений.

В этом смысле к учению Данилевского близко подходит теория крупнейшего американского политолога второй половины XX века **С. Хантингтона**. Как и Данилевский он рассматривает человечество в цивилизационном контексте. Победа Запада в «холодной войне», по его мнению, это победа временная, которая неизбежно поднимет на поверхность глубинные культурные слои Востока: усилится влияние религиозных факторов, в частности ислама и православия, синтоизма и буддизма, конфуцианства и индуизма.

В недалеком будущем, по его мнению, заявят о себе славянско-православная, конфуцианская (китайская), японская, исламская, индуистская, латиноамериканская и африканская цивилизации.

Отношение к России у Хантингтона двоякое, во многом сходное с идеями Н.Я. Данилевского. С одной стороны он признает цивилизационное своеобразие России: *«Некоторые ученые выделяют отдельную православную цивилизацию с центром в России, отличную от западного христианства по причине своих византийских корней, двухсот лет татарского ига, бюрократического деспотизма и ограниченного влияния на нее Возрождения, Реформации, Просвещения и других значительных событий, имевших место на Западе»* [3, с. 54].

Однако под православной цивилизацией он понимает не только Россию в ее нынешних границах – *«Преемником царской и коммунистической империй стал цивилизационный блок, во многом схожий с западным блоком в Европе. Россия как ядро (эквивалент Франции и Германии) тесно связана с внутренним кольцом, в который входят две преимущественно славянские православные республики – Беларусь и Молдова – а также Казахстан, 40% населения которого составляют русские, и Армения, которая исторически была верным союзником России... Тесные, хотя и не настолько, связи у России с Грузией (в подавляющем*

большинстве православной) и Украиной (большой частью православной); но обе эти страны обладают сильным чувством национальной идентичности и помнят былую независимость. На православных Балканах Россия имеет тесные отношения с Болгарией, Грецией, Сербией и Кипром и немного менее тесные связи с Румынией. Мусульманские республики бывшего Советского Союза остаются сильно зависимыми от России как экономически, так и в сфере безопасности. Прибалтийские республики, напротив, привлекло притяжение Европы, и они успешно покинули российскую сферу влияния. В целом Россия создает и возглавляет блок государств, имеющий православный центр, окруженный относительно слабыми исламскими странами, в которых она продолжает в той или иной степени доминировать и куда она будет пытаться не допустить распространения влияния других держав» [3, с. 251 – 252].

С другой стороны, как и Николай Яковлевич, Хантингтон считает, что политическая элита России «вестернизирована», культурно принадлежит западной цивилизации. В этом – основная беда России: «Разорванная страна имеет у себя одну господствующую культуру, которая соотносит ее с одной цивилизацией, но ее лидеры стремятся к другой цивилизации. Они как бы говорят: “Мы один народ и все вместе принадлежим к одному месту, но мы хотим это место изменить”... Как правило, значительная часть лидеров таких стран придерживается кемалистской стратегии и считает, что их обществу следует отказать от не-западной культуры и институтов и присоединиться к Западу; что необходимо одновременно и модернизироваться, и вестернизироваться. Россия была разорванной страной со времен Петра Великого, и перед ней стоял вопрос: стоит ли ей присоединиться к западной цивилизации или она является стержнем самобытной евразийской православной цивилизации» [3, с. 209].

В то же время Данилевский считает, что Запад представляет главную угрозу для России, так как видит в ней потенциального врага. В отличие от него, Хантингтон пишет, что сегодня (в XXI веке) главная угроза для Запада исходит не от России, а от исламского мира и, возможно, от Китая. Запад должен сделать Россию союзником, учитывая ее национально-культурные интересы, не пытаясь изменить ее культурно-цивилизационный код в угоду сиюминутной политической конъюнктуре.

Сегодняшняя ситуация в мире полностью подтверждает прозорливость двух великих ученых. Русский ученый Н.Я. Данилевский и американец С. Хантингтон в разное время, с разных позиций, но абсолютно верно определили суть современных международных отношений: столкновение цивилизаций неизбежно, если одна из них насильственно пытается изменить или уничтожить культурно-цивилизационный код другой. Задача мирового сообщества состоит в том, чтобы не допустить скатывания человечества в эпоху перманентного столкновения цивилизаций, кровавых распрей и глобальных войн.

Список источников и литературы

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Эпоха столкновения цивилизаций. – М.: Алгоритм, 2014.

2. Нартов Н.А., Нартов В.Н. Геополитика: учебник для студентов вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.

3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2014.

S.N. MIZYAKINA

Candidate of Philosophy, associate-professor
the department of philosophy and history
Belarus state agrarian technical University (Minsk, Belarus)

THEORY OF CULTURAL-HISTORIC TYPES AND “COLLISION OF CIVILIZATIONS”

The article analyzes similarity and difference of the theories of N.Ya. Danilevsky and S. Huntington from the point of view of a civilized conflict.

Keywords: cultural-historic type, behaviour stereo-type, world civilizations.

А.А. ПОБЕРЕЖНЫЙ

к.ф.н., доц. кафедры философии и социологии
Курской государственной сельскохозяйственной академии
имени профессора И.И. Иванова
(г. Курск)

НАУЧНЫЕ ВЗГЛЯДЫ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО И ТЕОРИЯ ЭВОЛЮЦИИ Ч. ДАРВИНА

В публикации рассмотрена критика эволюционной теории Ч. Дарвина русским мыслителем Н.Я. Данилевским.

Ключевые слова: дарвинизм, «философия случайности», эволюция.

Н.Я. Данилевский был одним из фундаментальных критиков учения Ч. Дарвина, видевшим в дарвинизме учение, которое «изменяет, переворачивает не только наши ходячие и наши научные биологические взгляды, и аксиомы, а вместе с этим и все наше мировоззрение до самого корня и основания» [1]. В своем трехтомном труде «Дарвинизм. Критическое исследование» [2] ученый собрал воедино возражения, высказанные против дарвинизма за четверть века его существования, и изложил собственные взгляды на эволюцию органических форм. Вышел этот труд неоконченным уже после смерти Николая Яковлевича в конце 1885 года. В те времена вокруг Ч. Дарвина кипели страсти не только в России, но и по всей Европе. Это был скандальный переворот в естествознании, вызвавший в свое время жаркие дискуссии. Н.Я. Данилевский, будучи глубоко верующим православным человеком, не мог принять эту антихристианскую доктрину. Он подвергает теорию Дарвина подробному разбору с целью доказать ее полную неосновательность и нелепость. Для Данилевского дарвинизм был не просто одной из частных биологических теорий XIX века, но философской